

Придя в сознание, я не сразу открыл глаза. Для начала я решил прислушаться к своим ощущениям. Во-первых, было сложно дышать. Точнее, глубоко вдохнуть, больно отдавало в груди. В голове был непонятный шум, словно где-то неподалеку работает будка трансформатора. Во рту все пересохло, ужасно хотелось пить. Я попытался пошевелить руками. Правой это удалось без проблем, а вот левой. Я с трудом разомкнул глаза, и еще долго моргал от яркого света. И мне все сразу стало понятно. Я находился в больничной палате. Повернул голову, и перед глазами замелькали темные круги. Да уж, не думал, что я так слаб.

Мой взгляд наткнулся на маму. Она спала на стуле у противоположной стены. Сколько она здесь находится? Сколько я здесь нахожусь?

- Мам? - голос показался мне чужим. Он был охрипшим и слабым.

Но мама тут же проснулась и метнулась ко мне.

- Слава богу, ты очнулся! - такой взволнованной я ее ни разу не видел, - как же ты нас напугал!

Придвинув стул к моей кровати, она взяла меня за руку и начала гладит лицо.

- Что случилось? - задал я вопрос, который мучил меня с того времени, как я пришел в себя.

- Ты вышел на проезжую часть. Водитель не справился с управлением из-за тумана, и тебя сбила машина. У тебя сотрясение, сломана рука и ребро, - мама продолжала гладить меня по лицу, убирая пряди волос со лба, - когда нам позвонили из скорой, я чуть с ума не сошла.

- Кто вызвал скорую? - я нахмурился, пытаюсь понять одну вещь. Крик девушки я на самом деле слышал, или это была галлюцинация, вызванная сотрясением мозга?

- Девушка, она говорит, что была с тобой..

- Где она? - я не дал закончить маме фразу, потому что сердце в моей груди подскочило. Это не было галлюцинацией.

Мама обеспокоено оглядела меня.

- Она целые сутки просидела в приемной, но так и не решилась войти. Сейчас она дома, скорее всего. Я ей очень благодарна за то, что она сделала для тебя и для нас, - мама поцеловала меня в лоб и встала со стула, - пойду позову доктора, скажу что ты пришел в сознание.

- Подожди, - я удержал ее за руку, - сколько я уже здесь нахожусь?

- Ты проспал почти сутки, - мама тяжело вздохнула, - я сейчас приду.

Я снова остался один. Ненавижу больницы и беспомощность. А еще больше ненавижу, когда то и другое вместе. Так что понимаете, как я чувствовал себя в тот момент. Но меня грела мысль о том, что Рэйн была здесь. Она мой ангел хранитель. И еще кое-что не покидало моей головы - я слышал ее крик, это она кричала. Значит, вскоре я услышу ее голос? Скорей бы.

Мои размышления прервал врач, вошедший в палату вместе с моей мамой. Осмотр - штука неприятная и болезненная. Меня постоянно тормошили, светили фонариком в глаза, спрашивали про ощущения и самочувствие. А когда он был завершен, то ничего хорошего я не услышал. Мне около месяца придется провести здесь, пока не срастется ребро, и ближайшие две недели мне прописан строгий постельный режим. Это значит, что я максимум могу сидеть,

и то через несколько дней.

Закончив осмотр, врач сказал, что навестит меня следующим утром и вышел из палаты. Мы с мамой остались вдвоем. Около часа мы просто разговаривали. Но потом я почувствовал сильную усталость и начал зевать, что не ускользнуло от маминого взгляда.

- Тебе нужно отдыхать, - заботливо сказала она, - я пойду.

- Да я ничего не делаю, я просто лежу и еще долго буду это делать, - буркнул я.

- Так ты быстрее поправишься. Я завтра приду, не волнуйся.

- Да я не волнуюсь, - сдерживая очередной зев, я откинулся на подушку.

- Вот и славно, я принесу твои учебники, - мама хотела меня обнять, но вспомнив про мое ребро, только поцеловала в лоб и погладила по голове, - все будет хорошо.

Как только она вышла, я тут же уснул. Я несколько раз просыпался, но не найдя никого рядом, снова засыпал.

Мне снились какие-то кошмары. Сны были путанными и липкими, и я с ужасом открывал глаза. Так, в очередной раз очнувшись от кошмара, я обнаружил, что в палате уже темно, а значит, я проспал больше шестнадцати часов. Плюс еще почти сутки до этого. Но я снова бодрствовал недолго – как только мои веки сомкнулись, я опять погрузился в беспокойный сон. Наверное, это действие лекарства. Человек не может так долго спать.

Окончательно проснулся я уже на следующее утро. И в этот раз я почувствовал себя бодро. Врач не заставил себя долго ждать. Спустя пятнадцать мучительных минут дневной осмотр был пройден, и я на целые сутки был освобожден от дурацких вопросов типа «Где болит?» и «Как болит?». Но вот врач ушел, а я остался в палате совсем один. Мне обещали, что к вечеру принесут телевизор, плюс мама говорила что-то про учебники. Но кто знает, сколько еще мне тут ждать? Я изнемогал от желания встать с кровати и покинуть эту чертову больницу, но я не мог даже сесть. Вот так все было безнадежно.

Только в следующее мгновение я оживился, услышав, как тихонько поворачивается дверная ручка. И за это мгновение тысяча мыслей пронеслась в моей голове. Это не мог быть врач – осмотр уже прошел, да и врач входит решительно. Это не могла быть мама, она входит быстрее. Только один человек мог так неуверенно и робко входить.

Мои догадки подтвердились. Дверь отворилась, и в палату нерешительно вошла Рэйн. У нее был такой жалостливый вид, что мне захотелось сорваться с кровати и крепко обнять ее, приговаривая, что ничего страшного не случилось, что все хорошо, будто не я, а она оказалась на больничной койке. Она тихонько подошла и села на краешек стула, стоящего рядом с моей кроватью.

- Привет, - она ласково улыбалась, а ее голос был нежным и заботливым. Положив альбом на прикроватную тумбочку, она сцепила руки в замок и положила их на свои колени.

- Привет, - хрипло отозвался я, так же улыбаясь. Я протянул здоровую руку и легко провел по ее щеке.

Рэйн тут же обеими руками схватил мою ладонь и, прижав к своим губам, начала бессвязно шептать:

- Я так испугалась, я...я думала, ты погиб, и я в этом виновата...

- Шшш, - прервал я ее, - все хорошо. Если бы я знал, что ты заговоришь, я бы раньше кинулся под машину.

Лицо Рэйн тут же стало суровым, но она только крепче сжала мою руку.

- Не смей так говорить, слышишь? Никогда!

- Шутка, просто неудачная шутка, - попытался оправдаться я, но если честно, то я не шутил.

Моя Леди дождя с облегчением выдохнула:

- Что говорят врачи?

- Месяц колонии строго режима, - обреченно вздохнул я.

- Все не так плохо, - попыталась утешить меня Рэйн, - тут довольно мило.

- Скука смертная, я умру раньше, чем выздоровею, - я закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Рэйн снова нашла мои слова неприемлемыми, о чем незамедлительно мне сообщила, сердито топнув ножкой. И я не смог сдержать довольной улыбки – она за меня переживает.

- Я принесла альбом, тебе будет чем заняться, - Рэйн наклонилась к моему лицу и легонько поцеловала в лоб, как это делала моя мама.

- И это все? – нахмурился я, - для скорого выздоровления пациенту требуется как можно больше положительных эмоций, так что я требую еще. Так не пойдет.

Рэйн засмеялась, выслушав мои недовольства. И я понял, что впервые слышу ее смех.

Но получить большую дозу положительных эмоций от Рэйн мне не удалось, потому что в палату вошла моя мама.

- О, у тебя гости, - радостно воскликнула она, - а я запереживала, что ты тут один скучаешь.

- Я уже уйду, - заторопилась Рэйн, и от меня не ускользнуло ее смущение.

- Что Вы, останьтесь, Скандеру нужно как можно больше общения.

- Нет, я все же пойду, всего доброго миссис Кейнс. Пока, Скандер, - она практически выбежала из палаты, но у входа обернулась, - выздоравливай.

И впервые я не особо был рад видеть маму. Не подумайте, что я неблагодарный сын. Просто мне хотелось подольше побыть с Рэйн. Я впервые имел счастье слышать ее голос. Но так недолго. Так что я не смог сдержать вздоха разочарования. Мама, конечно же, это заметила. Но ничего не сказала. Уж чего-чего, а такта ей хватает. Как и обещала, она принесла мне учебники, письменные принадлежности и ноутбук, за что я сотню раз ее поблагодарил. Как сказала Рэйн, теперь мне будет чем заняться.

Следующие два дня не происходило ничего интересного. Единственная хорошая новость – мне разрешили садиться. Разумеется, если за спиной есть опора в виде подушки, но и то вперед. Теперь мне было гораздо удобнее читать, писать и пользоваться ноутбуком. Я как раз делал

запись в альбоме, в момент, когда дверь с шумом открылась и в палату влетела Кловер.

- Кейнс, ты совсем обалдел?! – казалось, еще чуть-чуть и она кинет в меня чем-нибудь тяжелым.

- И тебе привет, - невозмутимо отозвался я, закрывая альбом.

- И ты так спокойно говоришь? – Кловер встала, уперла руки в бока и пристально посмотрела на меня, - да ты же всех подводишь! Ты хоть знаешь, с кем я вынуждена репетировать в твое отсутствие?! С Тревером! С Тре-во-ром! Он заикается, стоит мне посмотреть на него!

Кловер начала ходить по палате из угла в угол, и я понял, чего мне не хватало. Встряски. И вот – пожалуйста.

- Кло, мне нельзя смеяться, - сдерживая смех, ответил я на ее триаду.

- Тебе смешно?! Мне вот что-то ни капельки, - всплеснула руками Кловер, - на долго ты тут?

- Если быть точным – двадцать семь дней и тринадцать часов.

Кловер застонала:

- Ты смерти моей хочешь. Целый месяц. Я же не выдержу.

Кло продолжала ходить по палате.

- Присядь уже, у меня голова закружилась наблюдать за тобой.

Она быстро села и так же быстро затараторила:

- Завтра я принесу тебе сценарий, и буду приходить раз в два дня, чтобы репетировать с тобой. Так что к началу спектакля ты будешь готов, здоров, и мне не придется играть с этим... Тревером! – Кловер радостно хлопнула в ладоши и встала со стула, - решено!

- Просто признайся, что ты за меня переживала, - довольно ухмыльнулся я.

Кловер изменилась в лице. И мне снова показалось, что она смутилась.

- Ты придурок Кейнс, - беззлобно ответила она и, положив большое яблоко на тумбочку, вышла из палаты.

Я снова попал прямо в цель.

И жуя вкусное яблоко, я думал о том, что не так уж плохо лежать в больнице. По крайней мере, скучать мне точно не придется.

<http://tl.rulate.ru/book/2095/42018>